

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

О динамике развития языковой ситуации в Республике Дагестан (первая четверть XXI века): суждения и оценки

¹Гусейнов Г.-Р.А.-К., ¹Мугумова А.Л.,

¹Дагестанский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена системному историко-лингвистическому анализу известных на сегодняшний день суждений и оценок, связанных с актуальным в настоящее время вопросом об истории языковой ситуации в Дагестане первой четверти XXI века. Было обращено внимание на то, что в регионе наблюдается сравнительно высокий уровень владения русским языком и уровень его распространения повышается с каждым годом. При этом знание родных языков в городах становится гораздо менее распространенным, что имеет место и в сельской местности. Как следствие современная языковая ситуация в Республике Дагестан, связанная с родными языками в целом, может квалифицироваться в целом как предкатастрофическая. а для тюркских этносов, исторически представленных в равнинной и предгорной зоне Дагестана, как почти катастрофическая. Ее возникновение и развитие было обусловлено все более увеличивающейся со второй половины XX века миграцией в равнинную зону республики – область традиционного проживания тюркских и русского этносов – носителей горских дагестанских языков, также проживающих в Республике Дагестан.

Ключевые слова: языковая ситуация, Дагестан, первая четверть XXI века, суждения, оценки

Для цитирования: Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А.Л. О динамике развития языковой ситуации в Республике Дагестан (первая четверть XXI века): суждения и оценки // *Modern Humanities Success*. 2025. № 7. С. 82 – 86.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 мая 2025 г.; Принята к публикации: 3 июля 2025 г.

***

On the dynamics of the linguistic situation in the Republic of Dagestan (the first quarter of the 21st century): judgments and assessments

¹Guseynov G.-R.A.-K., ¹Mugumova A.L.,
¹Dagestan State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to a systematic historical and linguistic analysis of currently known judgments and assessments related to the history of the history of the linguistic situation in Dagestan in the first quarter of the 21st century. Attention was drawn to the fact that the region has a relatively high level of Russian language proficiency and the level of its dissemination is increasing every year. At the same time, knowledge of native languages, especially in cities, is becoming much less widespread, which is the case in rural areas. Therefore, the current linguistic situation in the republic, related to native languages in general, can be qualified as a pre-catastrophic. and for the Turkic ethnic groups historically represented in the lowland and foothill zone of Dagestan, it is almost catastrophic. Its emergence and development was caused by the increasing migration to the lowland zone of the republic since the second half of the twentieth century, the area of traditional residence of Turkic and Russian ethnic groups – speakers of mountain Dagestan languages.

Keywords: the language situation, Dagestan, the first quarter of the XXI century, judgments, estimates

For citation: Guseynov G.-R.A.-K., Mugumova A.L., On the dynamics of the linguistic situation in the Republic of Dagestan (the first quarter of the 21st century): judgments and assessments. Modern Humanities Success. 2025. 7. P. 82 – 86.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: May 8, 2025; Accepted for publication: July 3, 2025.

Введение

Анализ языковой ситуации, под которой обычно понимается социолингвистическая характеристика какой-либо историко-географической области, как, в частности, Дагестан, является условием выбора для нее необходимой языковой политики. Она рассматривается при этом как «совокупность мер, принимаемых государством для решения языковых проблем в обществе, стране». Эта политика может носить либо перспективный характер, когда она направлена «на изменение существующей языковой ситуации, введение новых языковых норм», либо ретроспективный. В последнем случае она оказывается «ориентированной на сохранение языковой ситуации, сложившихся языковых норм и/или препятствующую установлению новых». Она регулируется системой специальных законодательных актов. К ним относятся федеральные законы «О языках народов Российской Федерации» (1991) и «О государственном языке Российской Федерации» (2005).

Не случайно известные российские социолингвисты» [см. 11]. обращают внимание на языковое разнообразие России, имея в виду примерно 100 языков, известных в ее пределах, пишут о необходимости отдельного подхода к их сохранению языков, в особенности тех, которым угрожает опасность исчезновения. При этом принимается во внимание тот немаловажный факт, что 97-98% жителей страны свободно владеют русским языком. Так, В.Ю. Михальченко, многие годы занимающаяся данной проблематикой, указывает на необходимость уделять достаточно внимания сохранению языкового разнообразия в нашей стране. Соответствующие меры будут способствовать, по ее мнению, этническому самосознанию и самоуважению народов, с учетом этнокультурных и этноязыковых предпочтений тех или иных этнических общин. Как она полагает, этому могло бы способствовать в числе прочих мер также и принятие закона о языковой политике в России [6, с. 356].

Материалы и методы исследований

Методы, использованные в работе, носят комплексный, преимущественно синхронный характер. Помимо собственно лингвистических,

привлекаются и социолингвистические материалы, включающие данные переписей населения Республике Дагестан последних лет – 2010 и 2020-2021 гг.

Результаты и обсуждения

Современная языковая ситуации в Дагестане характеризуется тем, что в регионе наблюдается сравнительно высокий уровень владения русским языком и уровень его распространения повышается с каждым годом. Так, по результатам переписи 2010 г. на владение русским языком указало 2634 тыс. человек (90,5% из числа ответивших на вопрос о владении русским языком) по сравнению с 83,1% в 2002 г. – среди горожан – 95,7%, сельского населения – 86,2%. Только русским языком владели 469 тыс. человек – 16% населения при том, что собственно русское население республики составляло 3,6% ее населения (ок.105 тыс. человек), одним языком (кроме русского) 1909 тыс. человек, или 6,5%, двумя языками (включая русский) 2043 тыс. человек, или 70,2% населения [8, с. 20, 21].

Не исключено вместе с тем, что некоторая часть (ок. 300 тыс.), возможно, коренного населения республики перешла на русский язык и не владеет родным языком. И в конечном счете, языковая ситуация может квалифицироваться как поликомпонентная экзоглоссная (разноязыковая), неравновесная (обусловленная наличием большого числа разномоющих идиомов) и несбалансированная.

Поэтому положение с родными языками нерусского населения республики в целом может квалифицироваться как предкатастрофическое. В свою очередь, в результате миграции населения из горной части республики на равнинную собственно дагестаноязычное население республики составило по данным переписи 2020-2021 гг. лишь 26% ее прежнего совокупного числа в горной зоне его традиционного проживания, согласно сведениям переписи 2010 года [см:8, с. 6; 10].

Процессы, обусловившие нынешний (см. выше) характер языковой ситуации, интенсифицировались, и, как отметил еще в 2012 г. один из исследователей, «дагестанцы-горожане во втором-третьем поколениях (даже при живых родителях) или вовсе не знают родного языка, или могут лишь изъясняться при острой необходимости.

Все они на родном языке не общаются ни дома, ни на улице, во втором поколении не умеют читать и писать на родном языке.

Все же своим родным языком считают язык своей национальности, видимо, видя в нем символ своей национальной (этнической) принадлежности. 97,4% опрошенных горожан – дагестанцев, включая и тех, кто не владеет родным языком, считают, что их роднит со своим народом язык» [1, с. 167].

Некоторые современные языковеды республики вполне справедливо обращают внимание на «этнолингвистическое своеобразие Дагестана» и говоря о том, что «здесь нет ни титульной нации, ни титульного языка, а статусом государственных языков, согласно статье 10 Конституции РД, обладают «русский язык и языки народов Дагестана». При этом Конституция РД не определилась также и с понятиями «дагестанский народ» и «народы Дагестана», «языки Дагестана» и «дагестанские языки» [2, с. 126].

При этом другие современные исследователи-социолингвисты обращают внимание и на то, что «в настоящее время частью по причине деполитизации национальностей – национальная классификация в современном Дагестане постепенно теряет свое значение как регулятор социальных отношений. Эту тенденцию можно также связать с отменой обязательной фиксации национальности в личных документах – соответствующей графы, наличествующей в паспорте гражданина Советского Союза, а затем и России» [3, с. 162].

Известны и лингвисты, которые характеризуют нынешнюю языковую ситуацию в Дагестане как языковой сдвиг вследствие массового перехода населения на русский язык, что наблюдается и в самых отдаленных горных селениях. В них даже «дети младшего возраста говорят между собой и со старшими уже на русском языке», и «на уроках родного языка новый материал приходится объяснять по-русски» [7, с. 2-7].

Материалы последней Переписи 2020-2021 гг. по Республике Дагестан, еще не содержащие сведения о владении языками, позволяют полагать, что в столице республики – городе Махачкале (свыше 740 тысяч, включая около 44 тысяч русских, указавших свою национальность) – представлен весь спектр народов, проживающих в Дагестане. Аналогичная картина наблюдается и в других городах, из которых лишь в городе Кизляр с населением в 52 тыс. человек насчитывается немногим больше 18 тысяч русских, а также 13 тысяч – в равнинных Кильярском и Тарумовском районах [10].

Следует обратить внимание и на то немаловажное обстоятельство, характеризующее языковую ситуацию в республике, что в равнинных и предгорных районах наряду первоначальным тюркским – кумыкско-азербайджанско-ногайским -

и русским населением проживают в гораздо большем числе носители горских дагестанских языков. И исследователи, обращающие внимание на этнокультурные последствия миграционных процессов в Дагестане во второй половине XX-начале XXI вв., указывают на то, что уже в конце 1970-х гг. на территорию Прикаспийской низменности (область исконно первичного проживания местных тюркоязычных народов – кумыков и ногайцев) было переселено более 300 тысяч горцев [9, с. 276-277; 5, с. 48]. С начала 80-х гг. переселение на равнину приобрело стихийный характер, но руководство республики не учитывало его негативные последствия [4, с. 84].

Выводы

Приняв во внимание, данные переписи 2010 г. по республике, согласно которым в ней представлено довольно значительное число лиц моложе 16 лет, т.е. школьного возраста, составляющих довольно значительное число (787,6 тыс. человек, или 27,1% населения республики) [10, с. 15], надо обратить внимание на более существенные, чем в отношении к местным тюркским, различия того же характера между русским и собственно дагестанскими языками. Поэтому в условиях отмеченного низкого уровня владения каким-либо собственно дагестанским языком будущие молодые билингвы будут испытывать гораздо более ощутимые препоны и затруднения при освоении их артикуляционных и грамматических особенностей.

Это связано с тем, что в дагестанских языках известно довольно значительное количество согласных фонем, не присущих русскому языку, что может вызвать их недодифференциацию в устной речи. В морфологии русский язык располагает системой падежей, не характерной для дагестанских языков, а также категорией рода, которая также не присуща им. В синтаксисе характерная для дагестанских языков эргативная конструкция предложения также кардинально отличается от номинативной в русском и тюркских языках. В силу этого овладение дагестанскими языками молодыми дагестанцами, недостаточно владеющими собственно родными языками, представляет значительные трудности, которые, в принципе, как о том говорят факты,

рассмотренные в предшествующем изложении, могут оказаться непреодолимыми.

Следует, как было отмечено в предшествующем изложении, что и Конституция РД до сих пор не определилась также и с понятиями «дагестанский народ» и «народы Дагестана», «языки Дагестана» и «дагестанские языки», если принять во внимание, что в составе населения большинства регионов республики представлены носители различных взаимно неродственных языков – дагестанских, тюркских и русского.

Кроме того, нельзя исключить, как уже было показано в предшествующем изложении, дальнейшее развитие процесса деэтничации народов Дагестана, обусловленных не только утратой родных языков, но и деполитизацией национальностей. Последнее может быть обусловлено в современном Дагестане возможной постепенной утратой значения национальной классификации как регулятора социальных отношений в республике.

Список источников

1. Атаев Б.М. Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала: АЛЕФ, 2012. 290 с.
2. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3 (32). С. 126 – 132.
3. Варшавер Е.А., Орлова А.А., Шульга А.Е. Документарный конструктивизм как особая форма конструктивистской народной социологии: свидетельства из Дагестана // Этнографическое обозрение. 2023. №:6 (ноябрь-декабрь). С. 156 – 177.
4. Ибрагимов М.-Р. А. Этнокультурные последствия миграционных процессов в Дагестане во второй половине XX-XXI вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 3. С. 83 – 95.
5. Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социолингвистические исследования. 2009. № 6. С. 45 – 50.
6. Михальченко В.Ю. Сложные социолингвистические проблемы Российской Федерации возможности их решения // Мир науки, культуры и образования. 2021. С. 354 – 358.
7. Муталов Р. О. Социолингвистическая ситуация в современном Дагестане // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4. 7 с.
8. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан. Махачкала: Дагестанстат РД, 2012. 45 с.
9. Перепись населения Республики Дагестан 2020-2021. <https://05.rosstat.gov.ru/search?q> (дата обращения: 10.05.2024)
10. Языковая политика // Большая Российская энциклопедия 2004-2007. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924793> (дата обращения: 10.02.2024)

References

1. Atayev B.M. Minority Languages of Dagestan: Status and Prospects. Makhachkala: ALEF, 2012. 290 p.
2. Atayev B.M., Ibragimova M.O. National-Language Policy in Dagestan: Current Status and Prospects. North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2020. No. 3 (32). P. 126 – 132.
3. Varshaver E.A., Orlova A.A., Shulga A.E. Documentary Constructivism as a Special Form of Constructivist Folk Sociology: Evidence from Dagestan. Ethnographic Review. 2023. No.: 6 (November-December). P. 156 – 177.
4. Ibragimov M.-R. A. Ethnocultural consequences of migration processes in Dagestan in the second half of the 20th-21st centuries. Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography. 2011. No. 3. P. 83 – 95.
5. Magomedkhanov M.M., Ibragimov M.-R.A. Linguistic and ethnocultural diversity of peoples: the specifics of Dagestan. Sociolinguistic studies. 2009. No. 6. P. 45 – 50.
6. Mikhalchenko V.Yu. Complex sociolinguistic problems of the Russian Federation and the possibilities of their solution. The world of science, culture and education. 2021. P. 354 – 358.
7. Mutalov R.O. Sociolinguistic situation in modern Dagestan. The world of science. Sociology, philology, cultural studies. 2021. Vol. 12. No. 4. 7 p.
8. On some results of the 2010 All-Russian Population Census in the Republic of Dagestan. Makhachkala: Dagestanstat RD, 2012. 45 p.

9. Population Census of the Republic of Dagestan 2020-2021. <https://05.rosstat.gov.ru/search?q> (accessed: 10.05.2024)

10. Language Policy. The Great Russian Encyclopedia 2004-2007. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924793> (accessed: 10.02.2024)

Информация об авторах

Гусейнов Г.-Р.А.-К., Дагестанский государственный педагогический университет

Мугумова А.Л., Дагестанский государственный педагогический университет

© Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А.Л., 2025